

Научная статья

УДК 346.7

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-2-29-35

Деофшоризация как экономико-правовая категория

Валерий Николаевич Лисица¹
Рената Ринатовна Байжуменова²
Екатерина Алексеевна Булгакова²

¹Институт государства и права РАН
Москва, Россия

²Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

lissitsa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2334-5496>
r.baizhumenova1@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0634-8614>
e.bulgakova3@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3403-7732>

Аннотация

В статье рассмотрено понятие деофшоризации с позиции разных отраслевых наук. Если с экономической точки зрения акцент сделан на снижении роли офшорного фактора в российском бизнесе посредством уменьшения количества используемых офшоров или снижения в количественном значении оттока капитала, то с юридической точки зрения – это комплекс мер по государственному регулированию экономики, направленных на ограничение (прекращение) оттока капитала в офшорные юрисдикции. Обосновывается, что они должны осуществляться с использованием не только обязывающих и запретительных, но и стимулирующих правовых средств, содействующих развитию отечественных инвестиций, причем как внутренних, так и иностранных, осуществляемых российскими лицами. Отсутствие единого легального определения, неясность в содержании и юридическом значении подлежащих применению правовых средств не позволяют реализовать потенциал деофшоризации в полном объеме.

Ключевые слова

деофшоризация, амнистия капитала, офшорные юрисдикции, государственное регулирование, предпринимательская деятельность, редомициляция, налоговая политика, экономическая безопасность

Для цитирования

Лисица В. Н., Байжуменова Р. Р., Булгакова Е. А. Деофшоризация как экономико-правовая категория // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 2. С. 29–35. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-2-29-35

Deoffshorization as an Economic and Legal Category

Valeriy N. Lisitsa¹, Renata R. Baizhumenova²
Ekaterina A. Bulgakova²

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

²Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

lisitsa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2334-5496>
r.baizhumenova1@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0634-8614>
e.bulgakova3@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3403-7732>

Abstract

The article examines the concept of deoffshorization from the perspective of various sciences. From an economic point of view, the emphasis is made on reducing the role of the offshore factor in Russian business by decreasing the number of offshore companies used or the quantitative value of capital outflow. From a legal point of view, that is a set of measures for state regulation of the economy, which is aimed at limiting (stopping) capital outflow to offshore jurisdictions. It is argued that they should be implemented using not only binding and prohibitive, but also stimulating legal means that promote domestic investments, both internal and external, carried out by Russian individuals and legal entities. The lack of a unified legal definition, ambiguity in the content and legal meaning of the legal means to be applied do not allow the full potential of deoffshorization to be realized.

Keywords

deoffshorization, amnesty of capital, offshore jurisdictions, state regulation, business activity, redomicile, tax policy, economic security

For citation

Lisitsa V. N., Baizhumenova R. R., Bulgakova E. A. Deoffshorization as an Economic and Legal Category. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 2, pp. 29–35. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-2-29-35

Офшоризация экономики, сопровождаемая ростом «отмывания» денег и оттоком значительных финансовых средств из России, представляет серьезную угрозу национальной экономической безопасности. Нехватка капитала внутри страны негативно влияет на социально-экономическое развитие государства, а непосредственный вывоз капитала оказывает дестабилизирующее воздействие на национальную экономику. В этой связи уже в первом десятилетии XXI в. Россия столкнулась с необходимостью принятия мер государственного регулирования в части ограничения бегства капитала [1, с. 4].

На государственном уровне понятие деофшоризации впервые прозвучало в 2012 г. в Послании Федеральному Собранию РФ, где Президент РФ подчеркнул офшорный характер российской экономики, в связи с чем поставил целью разработать систему мер по деофшоризации¹. В 2023 г. он также затронул рассматриваемый вопрос и поручил подготовить дополнительные меры, способствующие ускорению процесса деофшоризации, обеспечив осуществление экономической деятельности в ключевых отраслях в российской юрисдикции².

Следует констатировать, что легальное определение деофшоризации до сих пор отсутствует. Вместе с тем оно продолжает использоваться в официальных документах в качестве общеизвестного и зачастую рассматривается как инструмент совершенствования налоговой политики в контексте противодействия уклонению от налогообложения с использованием низ-

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/ (дата обращения: 20.02.2025).

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/ (дата обращения: 20.02.2025).

коналоговых юрисдикций³, комплекс мероприятий по «амнистии капитала» и отдельных мер в специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края⁴.

В отличие от законодательства, определение и выявление сущности данному понятию можно найти в литературе, в том числе и в экономической, которое трактуется по-разному и не всегда коррелирует с юридической терминологией. Так, к примеру, под ней предлагается понимать процесс снижения роли офшорного фактора в российском бизнесе, включая уменьшение количества офшоров, используемых российским бизнесом, и снижение в количественном и стоимостном выражении товарных и денежных потоков, проходящих из России и в Россию через офшоры [2].

С одной стороны, деофшоризация может рассматриваться как борьба с офшорами или ужесточение контроля за операциями в офшорных зонах, а с другой – как облегчение условий для ведения бизнеса и как фактор развития национальной экономики. При этом данные подходы не противоречат пониманию деофшоризации как государственной политики, направленной на совершенствование налоговой, законодательной, правоприменительной и информационной сфер деятельности субъектов хозяйствования в целях снижения бегства капитала и его репатриации [3, с. 46].

С юридической точки зрения деофшоризация представляет собой комплекс предпринимаемых государством мер по регулированию предпринимательской деятельности, которое относится к сфере действия предпринимательского права [4, с. 556–581]. При этом экономические цели проведения данных мер в целом понятны, но формулируются несколько по-разному, затрагивая те или иные аспекты деофшоризации.

В частности, это могут быть повышение прозрачности финансовой деятельности хозяйственных обществ, перемещение под юрисдикцию российского государства экономических операций и процессов управления активами и российскими предприятиями, противодействие уклонению от налогообложения в Российской Федерации с помощью офшорных компаний и повышение привлекательности российской экономики [5, с. 101], снижение или исключение впоследствии вовлеченности в национальный хозяйственный оборот резидентов под видом иностранных лиц или с использованием иностранных правовых конструкций, преследующих преимущественно незаконные или недобросовестные цели [6], противодействие избежанию и уклонению от уплаты налогов посредством использования иностранных юрисдикций, повышение эффективности контроля за зарубежными активами российских резидентов, создание условий для репатриации в Россию финансовых активов, минимизация или предотвращение иных негативных последствий недобросовестной налоговой конкуренции» [7, с. 34], предотвращение возможности уклонения от уплаты налогов при использовании офшорных юрисдикций, возвращение (репатриация) активов, ранее перемещенных за пределы Российской Федерации, в российскую юрисдикцию, обеспечение привлекательности использования национальной валюты России для накопления и сохранения капитала [8, с. 43] и т. д.

Как видно, деофшоризация касается не только борьбы с налоговыми правонарушениями и уклонениями от уплаты налогов, но и создания благоприятных условий для внутренних инвестиций, развития национальной экономики и повышения ее конкурентоспособности. Однако в настоящее время основным механизмом деофшоризации, применяемой в РФ, является лишь процедура амнистии капитала, известная своей масштабной периодизацией, которая прово-

³ Основные направления налоговой политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов: одобрены Правительством РФ 01.07.2014. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126727 (дата обращения: 20.02.2025).

⁴ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов: утв. Минфином России. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_486923/ (дата обращения: 20.02.2025).

дилась в соответствии с Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ и другими нормативными правовыми актами, принятыми в различные периоды времени. Считается, что на сегодняшний день было проведено шесть этапов амнистии капитала, начиная с 1993 г. [9, с. 49].

В последние годы стали предлагаться разные законопроекты, предусматривающие проведение деофшоризации в целом. Так, один из них (законопроект № 281874-8)⁶, внесенный в 2023 г., содержал ряд мер радикального характера, предусматривающих, в частности, что все активы, принадлежащие офшорным юридическим лицам и находящиеся на территории РФ, должны передаваться под управление федеральному органу исполнительной власти, уполномоченному Правительством РФ. При этом собственники офшоров имеют право на перерегистрацию своих долей в российских компаниях в течение 6 месяцев, в противном случае их активы подлежат конфискации в собственность РФ как бесхозное имущество. Такие меры в законопроекте справедливо вызвали большие опасения у экспертов, которые посчитали новый законопроект излишним и подверженным риску рейдерства. Действительно, предложенный способ решения проблем с офшорами является крайне радикальным и в случае его принятия он только уменьшил бы привлекательность российской экономики и ускорил еще больший отток финансовых активов за рубеж. В итоге представленный законопроект был отклонен в связи с противоречиями Конституции РФ и ст. 235 ГК РФ, которая закрепляет основания прекращения права собственности.

Несмотря на столь острую проблему «офшоризации экономики», представляется важным продолжить искать баланс между защитой национальных интересов государства, свободой экономической деятельности и поддержкой предпринимательства. Вместо жестких мер стоит рассмотреть альтернативные подходы по косвенному регулированию экономики путем стимулирования – создания более благоприятных условий для бизнеса внутри страны и установления иных мер, побуждающих субъектов предпринимательской деятельности переводить активы из офшоров обратно в Россию [10, с. 29; 11, с. 43–61].

Так, к примеру, в 2018 г. были созданы специальные административные районы в Калининградской области и Приморском крае (на о. Октябрьский и о. Русский соответственно) для привлечения капитала российских и иностранных инвесторов⁷. Возвращение в Россию зарубежных активов с использованием данных территорий возможно посредством редомициляции иностранных юридических лиц на основании ст. 11 Федерального закона от 03 августа 2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах»⁸, которая представляет собой изменение их личного закона.

Если до 2022 г. правовой режим на территории специальных административных районов не пользовался особой популярностью (было зарегистрировано лишь 68 участников), то на сегодняшний день резидентами являются 426 международных компаний, 2 международных об-

⁵ См.: Федеральный закон от 08 июня 2015 г. № 140-ФЗ (ред. от 09.03.2022) «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 24. Ст. 3367.

⁶ Законопроект «О деофшоризации» № 281874-8 от 23 января 2023 г. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/281874-8>. (дата обращения: 20.02.2025).

⁷ См.: Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 291-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.

⁸ См.: Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 290-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О международных компаниях и международных фондах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5083.

щественно полезных фонда и 6 международных личных фондов. На о. Русский зарегистрировано 102 участника, из которых только в 2024 г. переехало 38 новых участников⁹.

Вместе с тем, как отмечается в литературе, существует ряд сложностей по использованию редомициляции, которые заключаются в отсутствии уверенности в стабильности условий, предусмотренных действующим законодательством РФ. Для их устранения необходимо разработать и законодательно закрепить механизм правовых гарантий неизменности условий деятельности иностранных компаний, редомицилированных в РФ, что следует признать первоочередной задачей в рассматриваемой сфере [12, с. 15].

Очевидно, что для привлечения иностранных компаний в российскую юрисдикцию правовой режим на территории специальных административных районов должен давать ряд преимуществ в виде налоговых или административных льгот. Однако на таких территориях действуют более строгие критерии для предоставления льгот, чем в иностранных офшорных зонах, что не может не сказаться на желании международных компаний переходить под влияние российской юрисдикции и, как следствие, на темпы деофшоризации и привлечения капитала [13, с. 598].

Представляется, что правовой режим предпринимательства в специальных административных районах может быть улучшен путем комплексного подхода, который включает в себя корректировку законодательной базы для стимулирования инвестиционной деятельности, устранение административных барьеров и снижение издержек при переходе в специальный режим, обеспечение необходимой инфраструктуры и смягчение правовых требований с учетом международных стандартов. Эти меры могут превратить не в полной мере достигший своих целей специальный режим предпринимательской деятельности в эффективный механизм государственного регулирования, способствуя улучшению инвестиционного климата и уменьшению оттока капитала за рубеж. Реализация этих мер позволит изменить баланс риска и доходности для инвесторов, обеспечивая комфортную инвестиционную среду без ущерба для бюджетов всех уровней в РФ.

Таким образом, деофшоризация как комплекс мер по государственному регулированию экономики, направленных на ограничение (прекращение) оттока капитала в офшорные юрисдикции, должна предусматривать использование не только обязывающих и запретительных, но и стимулирующих правовых средств, содействующих развитию отечественных инвестиций, причем как внутренних, так и зарубежных, осуществляемых российскими лицами.

Список литературы

1. Кошель Ю. Г. Бегство капитала как фактор дестабилизации национальной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 26 с.
2. Глазьев С. Ю., Стариков Н. В. и др. Деофшоризация российской экономики. Пути и меры. Экспертный доклад. URL: <http://sysanalys.ru/index.php/publikacii/deofshorizacia> (дата обращения: 20.02.2025).
3. Ярыгина И. З. Деофшоризация: проблемы и решение // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 2. С. 43–50.
4. Предпринимательское право Российской Федерации: в 2 т.; отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. Т. 1. 808 с.
5. 101 термин налогового права: крат. законодат. и доктринальное толкование / Н. Н. Балюк, В. В. Замулко, А. В. Красюков и др.; рук. авт. кол. Н. А. Соловьева. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 452 с.

⁹ Илья Торосов: на сегодня 434 участника воспользовались режимом CAP. URL: <https://economy.gov.ru/material/news/> (дата обращения: 20.02.2025).

6. **Захаров А. С.** Деофшоризация: российский контекст // *LegalInsight*. 2013. № 5 (21). URL: <https://www.dissercat.com/content> (дата обращения: 20.02.2025).
7. **Шахмаметьев А. А.** Инструменты деофшоризации Российской экономики // *Налоги и налогообложение*. 2018. № 3. С. 33–51.
8. **Кондукторов А. С.** Деофшоризация финансовой системы Российской Федерации: понятие, цели, актуальные направления реализации // *Актуальные проблемы российского права*. 2023. № 6 (151). С. 37–51.
9. **Лисица В. Н., Зыкова О. А.** Амнистия капитала в России: от постсоветского периода до эпохи цифровой экономики // *Юридическая наука и практика*. 2023. № 4. С. 42–52.
10. **Лапина С. Б.** Деофшоризация российской экономики: сущность и способы противодействия // *Вестник Академии экономической безопасности МВД России*. 2015. № 1. С. 26–30.
11. **Лисица В. Н.** Принципы международного инвестиционного права. Новосибирск: НГУ, 2009. 246 с.
12. **Кондукторов А. С.** Редомициляция в Россию: исследование правовых и психологических мотиваций // *Lex Russica*. 2021. № 9 (178). С. 9–20.
13. **Левит Д. Д.** Специальные административные районы как способ привлечения инвестиций и поддержки предпринимателей в условиях международных санкций // *Вопросы российской юстиции*. 2022. № 18. С. 596–603.

References

1. **Koshel U. G.** Capital flight as a factor of destabilization of national economy: autorep. dis. ... kand. econ. sciences. M., 2009, 26 p. (in Russ.).
2. **Glaziev S. Y., Starikov N. V.** et al. Deoffshoring of the Russian economy. Ways and measures. Expert report. URL: <http://sysanalys.ru/index.php/publikacii/deofshorizacia> (date of access: 20.02.2025). (in Russ.).
3. **Yarygiina I. Z.** Deoffshoring: problems and solutions. *Economy. Taxes. Law*, 2016, no. 2, pp. 43–50. (in Russ.).
4. **Gubin Y. P., Lakhno P. G.** (ed.) Business law of the Russian Federation. Moscow, Norma, INFRA-M, 2024, vol. 1, 808 p. (in Russ.).
5. 101 terms of tax law: brief legislative and doctrinal interpretation / N. N. Balyuk, V. V. Zamulko, A. V. Krasnyukov et al.; head of the authors' team N. A. Solovyova. Moscow, Infotropic Media, 2015, 452 p. (in Russ.).
6. **Zakharov A. S.** Deofshorization: Russian context. *LegalInsight*, 2013, no. 5 (21). URL: <https://www.dissercat.com/content> (date of access: 20.02.2025). (in Russ.).
7. **Shahmametyev A. A.** Tools of deoffshoring the Russian economy. *Taxes and taxation*, 2018, no. 3, pp. 33–51. (in Russ.).
8. **Konduktorov A. S.** Deoffshoring of the financial system of the Russian Federation: concept, goals, current directions of implementation. *Current problems of Russian law*, 2023, no. 6 (151), pp. 37–51. (in Russ.).
9. **Lisitsa V. N., Zyкова O. A.** Capital amnesty in Russia: from the post-Soviet period to the digital economy. *Juridical science and practice*, 2023, no. 4, pp. 42–52. (in Russ.).
10. **Lapina S. B.** Deoffshoring of the Russian economy: essence and ways of counteraction. *Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 1, pp. 26–30. (in Russ.).
11. **Lisitsa V. N.** Principles of international investment law. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2009, 246 p. (in Russ.).
12. **Konduktorov A. S.** Redomitization in Russia: study of legal and psychological motivations. *Lex Russica*, 2021, no. 9 (178), pp. 9–20. (in Russ.).

13. **Levit D. D.** Special administrative areas as a way to attract investments and support entrepreneurs in the context of international sanctions. *Issues of Russian justice*, 2022, no. 18, pp. 596–603. (in Russ.).

Информация об авторах

Лисица Валерий Николаевич, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН
SPIN 6003-1410

Байжуменова Рената Ринатовна, магистрант экономического факультета Новосибирского государственного университета

Булгакова Екатерина Алексеевна, магистрант экономического факультета Новосибирского государственного университета

Information about the Authors

Valeriy N. Lisitsa, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Leading Scientific Researcher of Sector of Civil and Business Law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)
SPIN 6003-1410

Renata R. Baizhumenova, Master's Student of the Faculty of Economics of Novosibirsk State University

Ekaterina A. Bulgakova, Master's Student of the Faculty of Economics of Novosibirsk State University

*Статья поступила в редакцию 03.03.2025;
одобрена после рецензирования 20.03.2025; принята к публикации 21.03.2025*

*The article was submitted 03.03.2025;
approved after reviewing 20.03.2025; accepted for publication 21.03.2025*